

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

[ШЕРБ Михаэль, Дортмунд \(Германия\)](#)

Возрождение

Сотворенный из света спускался во тьму,
Лечь на влажные листья и травы.
И река распахнула навстречу ему
Оба берега – левый и правый.

Он сошел в камыши, словно в жаркую рожь,

На лишайники, в мягкие лапы,
Под прозрачную воду, где нежную дрожь
Выдыхают надменные карпы.

Где молока густых облаков и икра
Мелких звезд, и туманные тени
Истекают росой в истоме песка,
Ноют птичьей поилкой в коленях.

Сотворенный касался плодов и корней,
Тонких веток и сладостных клубней.
Несмолкаемый стон комариный звенел
В паутинах каштановой лютни.

И шумел водопад, словно сдавленный смех
Из речного зажатого горла.
Сотворенный из света карабкался вверх
Изнутри, опираясь на рёбра.

2 место

[КОСТЮКОВА Евгения, Фрязино \(Россия\)](#)

Деревья заходят в храм...

деревья заходят в храм, царапая пол корнями.
и, осмотревшись там, гасят ветвями пламя
свечки, что псалмоплёт (сторож) поставил ночью
за упокой дочки, которая не живёт,
по мнению старика. он шамкает: "справедливо
ей было бы – в облака", шмурыгая носом-сливой,
"дуняша – грехов полна. погибло бы лучше тело.
овсянка на ферме пела, когда родилась она,
так пела, что я не мог работать. ходил кругами,
не слыша жены немой мычание... память-память".
безумец тянул, тянул господнее "справедли-и-иво"
и храм представлялся нивой, и ветер, как раньше, дул,
деревья, его обняв, баюкали, что младенца.
"прости дурака, дуняш, совсем почернело сердце!
прости, приезжай домой, оставь чужину шри-ланки,
когда запоёт овсянка по-новому надо мной".

3 место

[ЮДОВСКИЙ Михаил, Франкенталь \(Германия\).](#)

Но внутри неприятно...

... но внутри неприятно – становится тесно извне.
Улыбается преданно то, что давно уже продано.
Хорошо быть улиткой и всюду носить на спине
бесподобно красивую, трепетно хрупкую Родину,

ощущать каждой клеточкой тела, что вы – заодно,
неразлучные спутники, верные дружбе соратники,
сообща опускаться по скользкому илу на дно
и по тучному склону соборно ползти в виноградники.

Истончав, как слюда, за собой не оставив следа,
времена и места, как тоска и тоска, одинаковы, но
рассыпается мир, и сочится морская вода
застывающей каплею соли из треснувшей раковины.

4 место

[АИНОВА Татьяна, Киев \(Украина\)](#)

Ручные бабочки

Однажды всё, во что не верили вчера мы,
соткут закатные светящиеся нити.
Такими ласковыми недовечерами
дневные бабочки становятся ручными
и сами просятся: возьмите нас, возьмите!

Они садятся нам на головы, на плечи,
но тут же вспархивают – если ты не замер.
Ты не торопишься? протягивай навстречу
ладонь и жди – как будто вечны и прочны мы,
дневные киборги с цветочными глазами.

Кому доверчиво распахивает крылья
в ладони бабочка – не то чтобы элита,
но вне деления на первые-вторые-
трёхмиллиардные... она скрывает имя?
Откроешь книгу и узнаешь: Нимфа Лида.

Смотри, смотри, её бесстыдством ошарашен!
Когда узор твоих кошмарных сновидений
вдруг предъясняется прекрасным и нестрашным,

и все мгновенные детали различимы,
невольню вздумается:
смеет ли нигде не
существовать первообраз? В поколениях
столь безупречно повторение канона,
что, может, карты непредсказанных вселенных
на этих крыльшках? Нет, лучше промолчим и
отпустим мысли вслед за Нимфой.
Всё равно нам
теперь томиться непрявленностью чуда,
его затерянностью в городе и доме,
плывущих мимо неба звёздного – покуда
ночные бабочки останутся ночными,
неприлетевшими на свет твоих ладоней.

5 место

[НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург \(Россия\)](#)

Господи, в родном городе...

Господи, в родном городе утром горько,
Отче мой, здесь не свадебно, посмотри
с вечера, как я вырасту и прогоркну
яблоком, тихо треснувшим изнутри.

Господи, в горизонте одна дорога.
Отче мой, если станет неумоготу,
как бы ты ни готовил меня до срока
сызнова возле яблони упаду.

6 место

[ПОПОВА Наталья, Королев \(Россия\)](#)

Чертополох

Пронесишь воду мимо рек,
а слово - мимо рта.
И произносишь: человек,
как жизнь моя пуста.
Чертополох, чертополох,

проталины кругом.
И в горле душном тяжело
который год.

Который год - глухой порог,
и чернота в углах.
В лес за руки приводит Бог,
раскручивает страх.
Зажмурившись, на ощупь, вглубь,
вприсядку, набекрень
Непроходимый шепот губ
в немилый день.

Испепели, испепели
и тонкое упрочь.
Перенести меня вели
совсем в иную ночь.
Где осторожно за душой
таится птичий крик.
Где Бог не страшный,
не большой,
и не старик.

7 место

[СОЛДАТОВА Светлана, Москва \(Россия\)](#)

Аудиенция

И вот я иду к дракону.
Ну как «иду»...
По лестницам, переходам меня ведут.
Прилично. Чисто. Охрана всегда на «Вы».
И так спокойно, что хочется просто взвыть.

И вот я иду к дракону.
Он бодр и рьян.
Он несомненно избавит нас от цыган
и прочей нечисти. Строгий его мундир

сулит победу и очень недобрый мир.

И вот я иду к дракону.

Ну что сказать?

На обстановку я пялюсь во все глаза
и думаю, как бы вырваться и сбежать,
крича - мол, смерть рептилии от ножа?

Пустить бы его на сумки и сапоги...

Но он так смотрит, что дернуться не могу.

Он прям и строен. В глазах ледяная жуть.

Иду к дракону.

Я все ему расскажу.

8 место

[СКОРЕНКО Тим, Москва \(Россия\)](#)

Супергерой

Ни шатко, ни валко. Всё тянется, как концлагерь,
Железная койка, скрипучая благодать.
Не якорь я бросил, спустив понарошку флаги,
А врос по колено — не выкопать, не продать.
Во сне ко мне ходят красавицы цвета меди,
Но я не хочу их — и знаешь, какой ценой?
Я просто хочу быть медведем. Стальным медведем
С глазами из бусин и крыльями за спиной.

Иду себе по лесу. Пялюсь на глупых зайцев.
Беру их в охапку, в берлогу несу, пою.
Стелю им постель, декламируя поабзацно
Какую-то сказку. Естественно, не свою.
Я был безнадёжен, расколот, разбит, распорот —
А зайцы спасают, сшивая по лоскутам.
Внутри у меня бесконечность, и лес, и город,
И мало ли что ещё может скрываться там.

И если ты, сволочь, посмеешь зайчонка тронуть,
Посмеешь засунуть сюда свой запил свиной,
То лучше последнего, сука, не трать патрона —

Храни для себя, я уже за твоей спиной.
Аз есмь омега и альфа, с конца к началу,
Аз есмь апостол, архангел, архипелаг!
Заткните хлебала, а то отомкну рычало —
И тут не помогут ни бимы, ни купола.

Простите меня. Разошёлся. Увлёкся малость.
Заснули зайчата. К финалу приплыл рассказ.
Встаю — непомерный, огромный, свирепо скалюсь,
Чуть слышно скрипит недосмазанный мой каркас.
И я возвращаюсь обратно — а как иначе? —
К железной постели, к темнеющей полосе,
Где нужно проснуться, услышав, что кто-то плачет,
А лучше, как требует совесть, — не спать совсем.

9 место

[КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург \(Россия\)](#)

Мы их тут себе разделяем...

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая
никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят

нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом
с ключом электронным
со своей седой бородой до пят
с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов
голые
в темноте кромешной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам
небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно
мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже

без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама
это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет
и совсем проходит

10 место

[НОСУЛЕНКО Валерий, с. Калбатау \(Казахстан\)](#)

Космос

Чувствую - снег,
Думаю – снег.
Руки мёрзнут, прячутся в рукавички,
А он, растаяв, думает обо мне -
Человечек, маленький, горемычный.
И утекает
Капельками за порог
Моих ощущений,
Своих предчувствий.
Собака смотрит: «Кажется, перерос
Хозяин философию деревенской грусти.
Наверное, слишком много блох
Накопилось в его подстилке, в его одежде,
Вот и представляет, что он не совсем и бог,
Или совсем не Бог...»
И собаке становится легче,
И она подбегает, тычется мокрым носом,
Традиционно радуется по разным причинам -
Это космос, пёсик, это просто космос,
А мы - космонавты, – моя лохматая дурачина...

